

Баранцева Наталья Анатольевна

ТАТАРЫ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В статье раскрываются особенности этносоциальных и этнодемографических процессов среди татар, оказавшихся в конце XIX - середине XX в. за пределами основных мест обитания, на территории юга Средней Сибири. Автор уделяет основное внимание местам выхода переселенцев, их численности, географическим ареалам расселения, выявлению социокультурной и хозяйственной специфики их жизни и быта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93(47)+314

В статье раскрываются особенности этносоциальных и этнодемографических процессов среди татар, оказавшихся в конце XIX - середине XX в. за пределами основных мест обитания, на территории юга Средней Сибири. Автор уделяет основное внимание местам выхода переселенцев, их численности, географическим ареалам расселения, выявлению социокультурной и хозяйственной специфики их жизни и быта.

Ключевые слова и фразы: переселение; татары; расселение; этнодемографические характеристики; этносоциальные характеристики.

Наталья Анатольевна Баранцева, к.и.н., доцент

Кафедра всеобщей истории

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Barantzeva@inbox.ru

ТАТАРЫ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ЭТНОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА[©]

Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585).

Население Приенисейского края (с 1822 г. – Енисейской губернии, с 1934 г. – Красноярского края) формировалось на полиэтничной основе. На протяжении исследуемого периода конца XIX - конца XX в. татары являлись постоянным компонентом народонаселения края, неизменно входя в пятерку наиболее многочисленных народов. Рост татарского населения Енисейской губернии происходил преимущественно за счет переселения поволжско-уральских татар. Первые поселения Шулдат и Серебряково возникли в середине XIX в., со временем став большими селами в 250-300 дворов. До конца XIX в. за Урал переселилось свыше 40 тыс. татар, которые по численности практически сравнивались с местными сибирскими татарами [17].

Основными причинами миграции крестьян являлись безземелье и малоземелье, возросшая плотность населения в местах выхода, строительство Транссибирской магистрали и предоставление различных льгот переселенцам. Большинство татарских деревень было основано выходцами из Казанской и Уфимской губерний. Материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. зафиксировали переселение в Приенисейский край из Казанской губернии 3505 чел. (2148 мужчин, 1357 женщин), Уфимской – соответственно 1279 чел. (795 мужчин, 484 женщины) [15, с. 142-159]. В 1907-1910 гг. в регионе насчитывалось 5 моноэтничных татарских селений, в 1911-1912 гг. – 47 [17], что явилось результатом массовых переселений в период столыпинской аграрной реформы.

По данным С. Патканова, в 1911 г. татары составляли 4033 чел. (0,74% населения) [14, с. 322, 330-339]. В Ачинском уезде они концентрировались в Балахтинской, Подсосенской, Покровской, Ужурской волостях, Ачинско-Минусинском горном округе. Доля татар в населении уезда составляла 0,5%. В Красноярском уезде татары составляли 1,7% жителей г. Красноярска и 25,2% его пригорода Попов Луг, в Енисейском уезде – 5,4% горожан г. Енисейска, в Канском уезде – 5,0% населения Ирбейской, 2,9% Рождественской, 1,4% Устьянской волостей [Там же, с. 326-327, 330-338, 344-345, 350-351].

Традиционными занятиями татар являлись пашенное земледелие и скотоводство. Выращивались пшеница, рожь, овес, ячмень, горох, лен и конопля. Разводился крупный и мелкий рогатый скот, татарами-кряшенами – свиньи. В хозяйстве имела домашняя птица – куры, гуси, утки. Традиционным для татар было пчеловодство. Важное значение имели различные промыслы и ремесла: рогожно-кулеткацкое, бондарное, кожевенное, плотницкое, столярное. Вплоть до наших дней сохранились такие промыслы, как золотое шитье, вышивка тамбуром, кожаная мозаика, резьба по камню и дереву, ювелирное дело (гравировка, чеканка, штамповка). Исконными для татар были также торговля и торгово-предпринимательская деятельность [17].

В 1920 г., по неточным данным переписи населения, проводившейся в условиях Гражданской войны, численность татар увеличилась до 35320 чел. [12, с. 47-48]. Резкий прирост этнических групп татар, по сравнению с началом XX в., объяснялся ростом вольной крестьянской колонизации, а также увеличением потока «голодобеженцев» из Поволжья. Однако уже в марте 1921 г. переселенческий поток был приостановлен правительством в связи с недостатком свободного земельного фонда. Немногие оставшиеся для заселения участки оказались в тайге или безводной степи. Часть переселенцев вернулась обратно, остальные прошли транзитом на восток [3, д. 35, л. 51 об.].

В составе населения Приенисейского края, насчитывавшего в 1926 г. 1,55 млн чел., татары составили 23,0 тыс. (1,48%). Основная их часть размещалась в Красноярском и Ачинском округах (соответственно 39,7 и 31,7%, дер. Комское, Даурское, Камышиловка, Тайшет, Казанская), меньшая – в Канском и Минусинском округах (15,0 и 12,3%, дер. Мохово, Восточное) [1, д. 280, л. 153, 156, д. 381, л. 92 об., 95, 96; 4, д. 222, л. 1 - 16 об.]. Большинство татар являлись жителями сельской местности, 18,7% проживали в городских поселениях.

В отличие от основной массы русского и иного населения в возрастно-половом составе татар по-прежнему преобладали мужчины – 51,8% против 48,2% женщин [6, с. 17-19, 39-40, 43-46, 52-54, 83-84].

Ввиду отсутствия точных данных о численном составе татарских семей можно судить по итогам переписи 1920 г. населения сельских обществ по 25 волостям Красноярского уезда. В Больше-Муртинской волости, где татары проживали компактно среди иноэтничного населения (1878 из 2036 дворов), в среднем на одно домохозяйство приходилось 5,8 чел. В других волостях, где татарские села были разбросаны дисперсно среди селений иных этнических групп, численность домохозяйств составляла – 6,0 чел. (Бобровская волость – из 1266 дворов 111 – татарских), 5,6 чел. (Даурская - 214 из 1621), 5,5 чел. (Казачинская - 86 из 1769) [4, д. 222, л. 1 - 16 об.]. В Минусинском округе в 1926-1930 гг. домохозяйства татар оказались менее людными, насчитывая в среднем 4,9 чел. [1, д. 381, л. 92 об., 95, 96].

На семейно-бытовые отношения татар влияли национальные традиции и мусульманские религиозные установления. Вступление в брак считалось священной обязанностью татарина-мусульманина. Спутницу жизни брали как правило из другой деревни. Браки с другими народами были редки из-за религиозных запретов. Несмотря на предписание ислама, в отличие от других народов, ранние браки были нехарактерны для татар. Девушки выходили замуж в 19-22 года, юноши – в 25 лет. Не поощрялось и многоженство. Характерными чертами татарских семей являлись устойчивость браков и низкий уровень разводов, уважение родителей, особое почитание дедушек и бабушек, тесные связи с родственниками и взаимопомощь [17].

Остро стояла проблема образования народов Поволжья, среди которых доля грамотных едва достигала 20%. В 1910-х гг. статистические обзоры Енисейской губернии зафиксировали три низших общеобразовательных мусульманских училища (мектеба) – в губернском центре Красноярске и уездных городах Ачинске и Енисейске. Дети в них обучались как за счет государства, так и местного самоуправления [13, с. 103, 106]. В 1921-1922 гг. в Енисейской губернии имелось 32 татарских школы [11, с. 228]. Татары жили довольно замкнуто, практически не владели русским языком и находились под сильным влиянием мусульманского духовенства, препятствовавшего открытию светских школ.

Так, в феврале 1921 г. в татарскую д. Ново-Казанская Больше-Муртинской вол. Красноярского уезда от отдела народного образования прибыл учитель родного языка. Однако мусульмане, считавшие его «ставленником ВКП(б)», не хотели пускать детей в школу. На съезде мусульманского духовенства, проходившего в это же время в деревне, высказывалась мысль о создании прежде всего духовных школ и организаций с помощью добровольных пожертвований [2, д. 89, л. 19-21]. Поэтому значительная часть татар детей в школу не отправляла, а с 14 лет посылала их в религиозные училища.

В 1924 г., в условиях сокращения финансирования школ и перевода их на волостное обеспечение, количество татарских сельских школ сократилось до 10, в том числе Колтошійская, Тайшетская, Алзамайская, Казанская Красноярского уезда, Восточенская Минусинского уезда, а также сохранились 3 городских школы в Ачинске, Красноярске и Минусинске [Там же, д. 583, л. 66-67, д. 810, л. 135 об., 206-209]. Доля грамотных татар, как показала Всесоюзная перепись населения 1926 г., была незначительной (26,4%), в то время как доля лиц, владевших родным языком, достигала 95,6% [6, с. 17-18, 38-39, 43-44, 52-53, 83-84].

В условиях проведения политики «коренизации», определявшейся стремлением властных структур ускорить интеграцию иноэтничного населения в советскую государственность, внедрить принципиально новую идеологию в сознание населения, предпринимались попытки формирования национальных партийно-хозяйственных кадров и интеллигенции. В сводках, регулярно отправлявшихся с мест о положении этнических меньшинств в Сибирский краевой исполком, акцентировалось внимание на малочисленности или полном отсутствии работников, знавших язык и хозяйственно-бытовые особенности этнических сообществ. Особый интерес представляют анкеты лиц, направлявшихся на различные курсы. Так, в архивах содержатся упоминания о выдвиженцах из татар с. Ермаковского Минусинского округа, в частности, об М. Аляутдинове, кассире райисполкома, 48-ми лет, имевшем шестерых детей, владевшем татарским и русским языками; Г. Р. Сулейманове, помощнике агронома, 29-ти лет, крестьянине, обучавшемся в сельхозинституте, владевшем, помимо татарского, турецким, арабским, русским языками [1, д. 280, л. 44, 54]. Обучение национальных кадров из числа татарского населения осуществлялось в Томской совпартшколе, а также краевых и окружных высших и средних специальных учреждениях.

«Коренизация» привела к открытию десятков национальных школ и культурно-просветительских учреждений, внедрению родных языков в делопроизводство в судах, милиции, сельсоветах, в определенной степени нейтрализовав негативный «этнический мобилизационный потенциал, перенаправив его в русло национально-государственного советского строительства» [16].

В русле политики «коренизации» предпринимались попытки организации национальных сельских советов, что должно было способствовать самоорганизации этнических групп, сохранять их культурно-языковую и хозяйственную самобытность. В 1926 г. в пяти округах бывшей Енисейской губернии было выделено 126 национальных сельсоветов, в том числе 14 татарских (в округах Ачинский – 4, Красноярский – 8, Канский – 2) [1, д. 280, л. 187].

Приобщение татар «к активному социалистическому строительству» осуществлялось посредством беспартийных совещаний, съездов, конференций и пр. [10, д. 1390, л. 11, 12 об.]. На I Краевом совещании в июне 1927 г., в г. Новосибирске, по работе среди этнических меньшинств представители Минусинского и Красноярского окрисполкомов Валеева и Галимов указали на необходимость нового землеустройства в интересах переселенцев-татар, прибывших из голодающих губерний, не имевших определенного места жительства и подходящих для обработки земельных участков [1, д. 281, л. 53].

В Ужурском районе Ачинского округа в 1928 г. среди татар были созданы артель «Соха», которая вскоре распалась, а также машинное товарищество Красноярское [8, д. 2425, л. 80]. В 1929 г. в д. Серебряково окр., где характер землепользования был преимущественно общинный, было проведено землеустройство с разбивкой на групповые отруба и введением многопольного севооборота. На участке Красноозерском Ужурского района татары образовали 1 выселок и 1 товарищество по совместной обработке земли [Там же, д. 3415, л. 3].

Татары, в отличие от представителей других «восточных национальностей», например, мордвы и чувашей, проявляли заметную активность в культурно-просветительской и хозяйственной сферах, составляя наказы от избирателей. В 1928 г. татарское сообщество г. Красноярск настаивало на включении в смету городского бюджета расходов на открытие клуба, детсада, яслей, школьных площадок для татарского населения, требовало преобразовать школу I ступени в семилетку. Оно предлагало расширить фонды литературы на татарском языке при центральной библиотеке города, увеличить количество мест «рабочим от станка» в средние и высшие учебные заведения [Там же, д. 3988, л. 14].

Негативные явления, возникавшие в процессе социалистического переустройства, власти стремились нейтрализовать обещаниями поддерживать кооперативы, коммуны, сельхозартели ссудными кредитами, техникой, укреплением кадров, включая агрономов и ветеринарных работников. Организация сельскохозяйственных выставок должна была продемонстрировать преимущества новых форм хозяйствования над старыми [8, д. 2415, л. 16 об., 57-58; 9, д. 1761, л. 1, 9 об.]. В проектах положений о проведении национального праздника «Сабантуй» было рекомендовано проводить его «при организующей роли не кулачества, спекулянтов, купцов, мулл, а советской власти». В городских местностях организацию праздников приурочивали ко второй половине мая, в сельских – к концу посевной кампании в июле. Местом проведения «Сабантуя» стал Красноярский ипподром, куда съезжались представители около 10 тыс. татар Больше-Муртинского, Казачинского, Енисейского районов [8, д. 3988, л. 24 об., 25].

В праздновании могли принимать участие все «полноправные граждане (трудящиеся), независимо от пола, национальности», достигшие 15 лет. Лишались возможности участвовать в празднике и соревнованиях, получении призов, вознаграждений «злостно укрывающие свои хлебные излишки, не сдавшие их государству в целях спекуляции, барышники и т.д.». В ходе проведения «Сабантуя» устраивались выставки-конкурсы – на лучшего коня и корову, бегуна, отбор животных по «молочности», «красоте и крови», показ зерновых культур. Кроме того проводились литературные, медико-санитарные, военно-спортивные и кооперативные выставки [Там же].

В период коллективизации плановое сельскохозяйственное переселение в Восточную Сибирь фактически прекратилось, осуществлялось спецпереселение «кулаков». С середины 1930-х гг. проводилось доприселение в сибирские колхозы. В 1935 г. в целях снятия проблемы аграрного перенаселения в Центре в Восточно-Сибирский край было перемещено 3000 семей из Татарской АССР, Воронежской и Горьковской областей. Национальный состав семей переселенцев был следующим: русских – 1997, татар – 654, чувашей – 325, мордвы – 78 [5, с. 3, 241-243]. Вместе с тем приоритетным направлением миграционной политики являлось промышленное переселение с целью рационального перемещения трудовых ресурсов на восток. Модернизация Приенисейского края в 1920-1930-е гг. была связана с освоением его лесных, сырьевых, энергетических ресурсов и сопровождалась концентрацией рабочей силы в городских поселениях.

Проведенная в 1939 г. Всесоюзная перепись населения показала, что в результате естественного и миграционного прироста население края выросло до 1,96 млн чел. Увеличилась численность и доля татар, насчитывавших 31226 чел. (1,8%). Удельный вес городского населения среди татар возрос до 34,9% [7, с. 60]. Хотя краткие материалы переписи не фиксировали уровень владения родным языком, из других источников известно, что татары в значительно большей степени, чем другие этнические общности Приенисейского края, сохраняли хорошее знание и использование языка как средства семейного и внутриэтнического общения. Закрытие в 1938 г. школ «западных» национальностей под предлогом того, что они якобы превратились в «очаги буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей», не затронуло татарские школы [12, с. 194-201]. Преподавание в них продолжало осуществляться на родном языке, который являлся важным средством сохранения этничности татар.

В заключение следует отметить, что в период с конца XIX – первой трети XX в. татарское население Приенисейского края в целом увеличилось в 7,7 раза, благодаря естественному приросту, но главным образом за счет миграций. В местах компактного проживания татар отмечался низкий уровень ассимиляции, сохранялись наиболее значимые этнические особенности культурной и материально-бытовой среды. Сферами хозяйственной деятельности татар традиционно оставались сельское хозяйство и домашние промыслы. Политика «коренизации» иноэтничного, в том числе татарского населения, в условиях унификации общественно-политической жизни страны обеспечивала стабильность полиэтничного сообщества края, устраняла дискриминацию нерусского населения, способствовала формированию национальных кадров в сфере культурно-просветительской и хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Архив г. Минусинска. Ф. 115. Оп. 1.
2. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). Ф. П-1. Оп. 1.
3. АААКК. Ф. П-49. Оп. 1.
4. АААКК. Ф. П-1299. Оп. 1.
5. Восточный вектор переселенческой политики в СССР: конец 1920-х -конец 1930-х гг.: документальное научное издание / ред. С. А. Красильников; сост. Н. М. Аблажей, С. А. Красильников, Д. Д. Миненков, П. М. Полян, Т. В. Сорокина. Новосибирск: Сибирское науч. изд., 2007. 358 с.

6. **Всесоюзная перепись населения 1926 г.: Сибирский край.** М.: ЦСУ СССР, 1928. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Т. VI. 339 с.
7. **Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги** / под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.
8. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАО). Ф. П-2. Оп. 2.
9. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 69.
10. **ГАРФ.** Ф. Р-1318. Оп. 1.
11. **Корольков О. Л.** Национальные школы народов Поволжья 20-х годов XX века // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края. Красноярск: Кларетианум, 2004. С. 226-230.
12. **Межэтнические связи Приенисейского региона:** сборник документов. Красноярск: ААККК, 2007. Ч. II. 1917-1992 гг. 383 с.
13. **Нам И. В.** Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе: 1917-1922 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 500 с.
14. **Патканов С.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения России, язык и роды инородцев. СПб., 1911. Т. 2. Тобольская, Томская, Енисейская губернии. 1911. VIII+432 с.
15. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.:** общий свод по империи результатов обработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. I. XXI+268 с.
16. **Скрынникова Т. Д., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К.** Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации [Электронный ресурс]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat2/index.html (дата обращения: 10.11.2011).
17. **Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край: татары** [Электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/society/nations/etnoatlas/0/etno_id/12 (дата обращения: 18.08.2011).

**ENISEI REGION TATARS: SOME ASPECTS OF ETHNIC-DEMOGRAPHIC
AND ETHNIC-SOCIAL DEVELOPMENT IN THE FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY**

Natal'ya Anatol'evna Barantseva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General History
Khakass State University named after N. F. Katanov
Barantzeva@inbox.ru

The author describes the features of the ethnic-social and ethnic-demographic processes among the Tatars, who at the end of the XIXth – the middle of the XXth century were outside their main habitats, within the south of Central Siberia; pays special attention to the migrants' native places, the number of inhabitants, geographical settlement areas and reveals the social-cultural and economic characteristics of their life and household activity.

Key words and phrases: migration; Tatars; resettlement; ethnic-demographic and ethnic-social characteristics.

УДК 331.82:658.3-053:362.853«192»

Статья раскрывает первые шаги Советской власти по защите труда и здоровья молодёжи в 1920-е гг. Автор исследует меры, предпринятые государством и общественными организациями страны (профсоюзами и комсомолом) для регулирования труда, заработной платы и отдыха молодых людей.

Ключевые слова и фразы: рабочая молодёжь; труд подростков; охрана труда; медицинское обслуживание; заработная плата.

Наталья Николаевна Билим, к.и.н., доцент
Кафедра общеправовых дисциплин
Хабаровский пограничный институт ФСБ России
ota12@ya.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ
ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-1930-Е ГГ. ©**

В марксистско-ленинской теории молодые люди рассматривались и как объект воспитательных воздействий государства, и как субъект исторического развития [5, с. 23; 8, с. 7]. Молодёжь действительно была важным объектом советской государственной политики, потому что именно на неё прежде всего было нацелено коммунистическое воспитание. Вместе с тем юноши и девушки сами были и активными субъектами этой политики, поскольку оказывали влияние на её формирование и участвовали в её реализации. Октябрьская революция 1917 г., победа в гражданской войне позволили партии большевиков воздействовать на граждан, формируя социалистическое сознание, прежде всего молодых людей. Для Советского государства важно было вовлечь их в процесс революционной перестройки, в создание новой политической системы. У юношей и девушек формировался дух коллективизма, романтика труда.